

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 1 июля 1986 года, в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н У ТИН ТУН (Бирма)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 366-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Позвольте мне сделать краткое вступительное заявление. Я считаю для себя большой честью и привилегией исполнять важные функции Президента Конференции по разоружению в июле 1986 года. Учитывая верность моей страны делу разоружения, я буду прилагать все усилия, чтобы эта верность нашла отражение в моей работе в качестве Президента Конференции. В этих целях я намерен сотрудничать с вами и в то же время я рассчитываю на вашу поддержку, для того чтобы я мог успешно исполнять эти обязанности.

Мой предшественник, посол Болгарии Теллалов, внес значительный вклад в нашу работу, и мне хотелось бы отметить его квалифицированное руководство работой Конференции при исполнении им обязанностей Президента в июне месяце.

Вступая в должность Президента Конференции по разоружению на данном этапе, я отдаю себе отчет в том, что июль является ответственным периодом в ее работе. Сессия близится к завершению, и, как обычно, нам нужно решить некоторые вопросы, прежде чем приступить в августе к разработке проекта нашего ежегодного доклада, а специальным комитетам Конференции следует активизировать свою деятельность, с тем чтобы мы могли оценить их доклады.

Благодаря усилиям моих предшественников на этом посту в апреле и июне Конференция продолжала рассмотрение по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". Мы приложим все усилия для того, чтобы эти неофициальные заседания, проводимые с ориентацией на достижение поставленных целей, были полезными и позволили прояснить ряд вопросов, касающихся этой важной темы.

Мне хорошо известно, что велись интенсивные консультации в связи с вопросом обеспечения наилучшей организационной основы для рассмотрения пункта 1 повестки дня, озаглавленного "Запрещение ядерных испытаний", и пункта 3 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Я намерен продолжить эти консультации в поисках договоренности, которой до сих пор нам не удалось достичь.

Велись также консультации по пункту 7 повестки дня, который касается радиологического оружия. Мой предшественник отметил в этой связи, что он рассматривал положение дел с этим пунктом с целью выяснить возможности прогресса по вопросам, которые остаются нерешенными и которые должны быть решены, прежде чем можно будет прийти к соглашению. Я продолжу ведение таких переговоров.

Мы решим также, каким образом продолжать рассмотрение пункта 6 повестки дня, озаглавленного "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Я надеюсь, что группы сами займутся этим вопросом и вскоре информируют меня о своих мнениях.

(Президент)

Нам не следует также упускать из виду необходимость дальнейшего рассмотрения вопроса об улучшении и повышении эффективности работы Конференции, поскольку наличие соответствующих процедур помогло бы нам в исполнении наших обязанностей в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для ведения переговоров по разоружению и наряду с этим способствовало бы достижению соответствующего уровня эффективности и рационализации.

Касаясь этих вопросов, следует отметить также, что вопрос о расширении членского состава Конференции остается нерешенным и что проводились консультации по изысканию наилучшего подхода к решению этого вопроса. Я намерен провести консультации с координаторами групп относительно наших дальнейших усилий.

Оценивая объем предстоящей работы, я не намерен зачитывать вам полный перечень вопросов, которые мы должны рассмотреть в июле. В ходе нашей работы будут затронуты и другие вопросы, например такие, как вопрос о подготовке проекта ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, вопрос о сроках работы специальных комитетов, который в этом году является особенно важным, поскольку у нас не будет тех ресурсов, которыми мы располагали в прошлом году, а также вопрос о рассмотрении результатов работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Уверен, что я могу рассчитывать на помощь всех присутствующих в деле исполнения моих обязанностей в качестве Президента Конференции. В порядке осуществления функций Президента я готов к консультациям с любой делегацией и буду также содействовать таким консультациям, для того чтобы открыть путь к достижению соглашения или к новым инициативам.

На этом я закончу свое вступительное заявление.

Сегодня Конференция начинает рассмотрение пункта 5 своей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой член Конференции имеет право затронуть любую тему, относящуюся к ее работе.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Румынии, Аргентины и Венесуэлы. Представляю слово представителю Румынии послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Позвольте мне сердечно и искренне поздравить Вас, г-н Президент, в связи с возложением на Вас функций руководителя нашей работы в июле. Я хочу сразу же заверить Вас в том, что делегация Румынии будет оказывать Вам всемерное содействие и поддержку при выполнении возложенных на Вас важных задач. Наше делегация хотела бы выразить сегодня также свою искреннюю признательность Вашему предшественнику на посту Президента Конференции послу Константину Теллалову, главе делегации Народной Республики Болгарии, за мастерство, энергичность и умение, с которыми он руководил работой Конференции в июне.

Первые замечания, которые делегация Румынии хотела бы сделать на данном этапе нашей работы, касаются изменения условий, в которых этот уникальный форум для ведения многосторонних переговоров призван выполнять свои все более актуальные и неотложные задачи.

(Г-н Датку, Румыния)

Руководствуясь желанием определить место Конференции по разоружению в нынешнем политическом контексте – когда 1986 год, объявленный Организацией Объединенных Наций "Международным годом мира", вступил в свою вторую половину и в работе нашей Конференции начинает ощущаться нехватка времени, свойственная этому периоду года, когда уже пора подумать о докладе Генеральной Ассамблеи – делегация Румынии хотела бы еще раз привлечь внимание к той большой ответственности за мир и безопасность наших народов, за саму судьбу человечества, которая ложится на Конференцию, на каждое государство-участника.

Реалистическая оценка сложившейся обстановки показывает, что нынешний второй этап работы Конференции в 1986 году проходит во все более сложных и трудных условиях. Международная обстановка по-прежнему остается весьма серьезной. Применение силы и угрозы ее применения при решении международных спорных вопросов лишь способствовали усугублению некоторых военных конфликтов, международной напряженности в целом.

Однако наиболее серьезной и тревожной особенностью этой ситуации является продолжение и ускорение, как в количественном, так и в качественном отношении, гонки вооружений и, в первую очередь, ядерных вооружений. Показательными в этой связи являются данные и сведения, опубликованные в Ежегоднике СИПРИ за 1966 год, которые частично приводились здесь делегацией Швеции. Огромен потенциал средств массового уничтожения – существующее ядерное оружие, способное несколько раз уничтожить все человечество, может, в случае даже частичного его применения, поставить под угрозу существование жизни на Земле.

После советско-американской встречи на высшем уровне осенью прошлого года появилась надежда, что будут сделаны реальные шаги на пути к ядерному разоружению и к разрядке. Месяцы, прошедшие со времени этой встречи, к сожалению, не оправдали этих надежд. Обсуждение, состоявшееся в ходе первой части сессии этого года Конференции по разоружению и ее результаты также несли на себе отпечаток этой разочаровывающей ситуации.

Румыния и ее президент Николае Чаушеску обратились к Советскому Союзу и Соединенным Штатам с призывом действовать в духе обязательств, взятых ими в Женеве, и сделать все возможное для осуществления взаимоприемлемых договоренностей на пути разоружения, и, в первую очередь, ядерного разоружения, разрядки и сотрудничества.

Авария в Чернобыле показала, сколь серьезную опасность может представлять собой вышедшая из-под контроля ядерная энергия, в какой бы форме она ни была. Воздействие атомной радиации не знает границ. Где угодно, даже в мирных условиях, может произойти случайный ядерный взрыв. Тем более ядерное оружие не является дополнительной гарантией для государства, соглашающегося с его размещением на своей территории, как это утверждают некоторые; напротив, это усугубляет неуверенность и увеличивает опасность ядерного взрыва, может привести к уничтожению соответствующей страны, других стран и народов.

(Г-н Датку, Румыния)

Поэтому размещение ядерного оружия на территориях некоторых государств Европы затрагивает все государства континента, которые также находятся под угрозой случайной ядерной катастрофы или катастрофы в результате применения ядерного оружия. Учитывая серьезную опасность для всех народов, следует прилагать всемерные усилия, пока еще не поздно, в целях ликвидации ядерного оружия в Европе и во всем мире. В то же время мы должны сделать все возможное для недопущения милитаризации космоса. Мы считаем, что противоатомная защита ни на Земле, ни в космосе невозможна. Даже если допустить абсурдную возможность наличия военно-технических средств, способных уничтожить все ядерные ракеты в атмосфере или во внеатмосферном пространстве, воздействие радиации было бы не менее губительным. Единственным способом избавить человечество от ядерной катастрофы является полное уничтожение ядерного оружия.

Румыния всегда решительно выступала и твердо действовала в поддержку начала действительных переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и заключении конкретных договоренностей, ведущих к прекращению разработки таких вооружений и их постепенному сокращению вплоть до полной ликвидации. Поэтому моя страна полностью поддерживает программу поэтапного ядерного разоружения до 2000 года, предложенную Советским Союзом. В то же время мы считаем, что предложения, выдвинутые Соединенными Штатами и другими государствами, также создают основу для ведения переговоров и достижения конкретных, приемлемых для всех договоренностей. Однако необходимо уже в этом году достигнуть договоренность о прекращении размещения новых ракет средней дальности в Европе.

Будучи европейской страной, расположенной в регионе Балкан, Румыния также выступает и будет по-прежнему прилагать усилия в целях превращения этой части континента в зону, свободную от ядерного и химического оружия, без иностранных военных баз. Особое значение в этой связи приобретает Заявление-призыв глав государств Румынии и Болгарии относительно создания на Балканах зоны, свободной от химического оружия, которое было предложено вниманию Конференции и опубликовано под обозначением CD/648. Мы поддерживаем также идею создания таких зон на севере и в центре Европы, равно как и на других континентах.

Срочным и необходимым делом, бесспорно, является достижение соответствующей договоренности о прекращении ядерных испытаний. Мы еще раз обращаемся с призывом к Соединенным Штатам Америки положить конец ядерным испытаниям и присоединиться к одностороннему мораторию, вновь продленному Советским Союзом. Необходимо также, чтобы и другие ядерные государства поддержали предложения о прекращении ядерных испытаний. Ядерные державы должны всегда иметь в виду, что, если они продолжат эти испытания и накопление новых ядерных вооружений, другие государства, которые таковыми еще не обладают, могут начать эксперименты и производство ядерных вооружений.

Румыния считает, что весьма актуальной и отвечающей реальностям международной обстановки является разработка комплексной программы всеобщего разоружения, которая, будучи построенной вокруг ядерного разоружения, должна также охватывать все классические или обычные виды вооружений, вооруженные силы и военные бюджеты. Программное обращение, принятое недавно в Будапеште Политическим консультативным комитетом государств - участников Варшавского Договора, в котором содержится предложение о 25-процентном сокращении вооружений, численности вооруженных сил и военных расходов в Европе до 1990 года, впервые открывает реальную перспективу для перехода - наряду с сокращением ядерных вооружений - к значительному сокращению обычных

(Г-н Датку, Румыния)

вооружений. По мнению Румынии, в результате такого сокращения появились бы условия для новых сокращений, с тем чтобы добиться к 2000 году по меньшей мере 50-процентного сокращения, конечно, при условии одновременного выполнения программы ядерного разоружения.

Короче говоря, в нынешней международной обстановке Румыния считает, что в высшей степени важно и совершенно необходимо разработать и провести в жизнь комплексную программу разоружения, в которой меры поэтапного ядерного разоружения, а также ликвидация химического оружия должны быть дополнены радикальными, по меньшей мере 50-процентными, сокращениями всех вооружений, вооруженных сил и военных бюджетов до конца нынешнего столетия. На этой основе следует установить максимальные пределы размеров вооружений и вооруженных сил, которыми могут располагать государства, и в первую очередь великие державы, а также предусмотреть переход на определенном этапе к ограничению производства и продажи вооружений. Все меры и программы в области разоружения должны осуществляться при гарантировании адекватного и эффективного международного контроля при широком участии всех государств.

Сейчас, когда сессия этого года Конференции по разоружению входит в свой завершающий этап, быть может уже следует дать оценку итогам нашей работы. Такая оценка, возможно, поможет нам принять решение об активизации наших усилий, с тем чтобы добиться как можно более позитивных результатов в нынешних условиях.

В целом, ввиду известных обстоятельств и по причинам, которые наша делегация уже имела возможность изложить, мы вынуждены констатировать, что достигнутые до сих пор результаты очень далеки от наших ожиданий.

В самом деле, работа по трем первым пунктам повестки дня, по сути дела охватывающим проблему, которая единодушно признана наиболее важной и неотложной, а именно, проблему ядерного разоружения, так и осталась на стадии общих заявлений. Не удалось создать действенных рабочих органов.

Что касается пункта 2 повестки дня - прекращения гонки ядерных вооружений, - то созыв специальных совещаний, который, по мнению многих делегаций, в том числе и нашей, представляет собой не вполне удовлетворительное решение, все-таки полезен при условии, что структура обсуждения будет упорядочена. Предложения, выдвинутые до сих пор в этой связи различными делегациями, при наличии к тому же подлинно всеобщей готовности, могут, как нам кажется, открыть определенную перспективу выработки более конкретного подхода в будущем.

Мы надеемся также, что проходящие консультации, в которых Вы, г-н Президент, играете весьма существенную роль, позволят достичь консенсуса, необходимого для созыва Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, а также выработать практическую формулу для более тщательного рассмотрения весьма важного пункта 3 повестки дня, касающегося предотвращения ядерной войны.

Кроме того, мы надеемся на то, что будет вновь создан Специальный комитет по гарантиям для стран, не обладающих ядерным оружием, при условии наличия подлинной готовности со стороны держав, которые должны предоставить такие гарантии.

(Г-н Датку, Румыния)

Возобновление работы Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, несмотря на слишком большой перерыв и его пока ограниченный мандат, а также начало его работы по согласованной программе, представляют собой положительные явления. Однако нам следует прилагать неустанные усилия для достижения быстрого прогресса в том, что касается определения областей и правил, которые будут предметом будущих конкретных переговоров. В этой связи мы считаем, что на Конференции по разоружению лежит большая ответственность, вытекающая, в частности, из неотложного характера эффективных мер и договоренностей в отношении прекращения всяких действий, направленных на использование космического пространства в военных целях, необходимости в разработке подлинного кодекса поведения государств в области исследования и освоения космического пространства исключительно в мирных целях.

Если взять в целом работу сессии этого года, то среди конкретных вопросов, в которых может быть достигнут значительный прогресс, прежде всего выделяется вопрос запрещения химического оружия. Прогресс, достигнутый до сих пор на основе целого ряда предложений и поправок, которые содержатся в более чем 300 рабочих документах, представленных в течение ряда лет, а также наметившийся на нынешней сессии консенсус относительно особой срочности разработки международного правового документа, направленного на запрещение всех видов химического оружия, полностью оправдывают надежды на то, что в сравнительно короткий срок Конференция сможет таким образом внести конкретный вклад в подлинный процесс разоружения.

Наша делегация считает, что в этом смысле настал благоприятный момент и его следует эффективно и в конструктивном духе использовать для того, чтобы сообща и с чувством ответственности приложить усилия для превращения совпадения взглядов в конкретный текст будущей конференции. Сделаны значительные шаги в прояснении некоторых проблем, связанных с контролем применения положений конвенции, включая инспекции на месте. В этой связи мы весьма высоко оцениваем недавний конкретный вклад Нидерландов, которые взяли на себя инициативу по организации симпозиума по проверке непроизводства боевых химических веществ и их прекурсоров на предприятиях гражданской химической промышленности, в котором Румыния приняла участие.

Принимая во внимание состояние переговоров и выраженную, как мне кажется, всеми членами Конференции заинтересованность в скорейшей разработке и принятии конвенции о всеобщем запрещении химического оружия, мы считаем весьма важным, чтобы в ходе переговоров государства воздержались от каких-либо действий, имеющих целью разработку, производство, приобретение и использование этих вооружений, от действий, способных фактически нарушить дух будущей конференции. Следовало бы также подумать уже и о том, каким образом можно было бы наиболее эффективно обеспечить желаемую непрерывность деятельности в этой области, требующей очень больших усилий. Что касается нашей делегации, то она всегда готова вносить конструктивный вклад в работу Специального комитета по химическому оружию и его трех рабочих групп.

Что касается работы Специального комитета по радиологическому оружию, то мы считаем, что после обсуждения и общего обмена мнениями необходимо вести дальнейшую работу более конкретно. На основе имеющихся мандата и программы работы необходимо приложить дополнительные усилия в рамках переговоров и действовать гибко, с тем чтобы преодолеть некоторые трудности, прежде всего, чтобы договориться о приемлемой для всех форме защиты мирных атомных объектов. Понятно, что объекты

(Г-н Датку, Румыния)

такого рода, будучи подвергнуты нападению даже с использованием обычного оружия, могут стать источником весьма опасной радиации, результаты воздействия которой аналогичны последствиям применения настоящего радиологического оружия. Серьезность этой проблемы, неотложная необходимость в выработке адекватных и эффективных правил в этой области нашли свое драматическое подтверждение в недавней аварии в Чернобыле, которая показала, что в целом ядерная энергия, вышедшая из-под контроля, несет в себе огромную опасность.

Румыния по-прежнему уделяет все необходимое внимание разработке глобальной программы разоружения, деятельности Специального комитета под председательством посла Гарсиа Роблеса, компетентность которого снискала высокую оценку. Учитывая состояние переговоров и то обстоятельство, что часть проектов статей по-прежнему требует согласования и доработки, весьма важно использовать оставшееся время для достижения максимально возможного прогресса.

В заключение наша делегация хотела бы выразить свою поддержку мерам, направленным на усовершенствование, рационализацию и повышение эффективности работы Конференции, с учетом в то же время необходимости в сокращении на 30% используемых бюджетных средств. В этой связи нам хотелось бы выразить свою искреннюю благодарность секретариату Конференции и особенно Генеральному секретарю Конференции послу Комати и послу Берасатеги за приложенные ими в этой связи весьма значительные и эффективные усилия.

Позвольте мне закончить это выступление на оптимистической ноте, выразив надежду на то, что перед лицом беспрецедентной общей опасности и велений нашего времени Конференция по разоружению сумеет путем ведения подлинных переговоров, путем терпеливых совместных поисков, достижения конкретных и поддающихся проверке договоренностей и принятия соответствующих мер решить самую главную проблему нашей эпохи - проблему устранения ядерной угрозы и войны в целом. Для этого Конференция, каждое государство-участник должны проявить максимально ответственный подход. Что касается Румынии, то наша страна будет по-прежнему всемерно содействовать общим усилиям, направленным на выполнение Конференцией по разоружению своего мандата.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово представителю Аргентины послу Кампоре.

Г-н КАМПОРА (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Президент, мне очень приятно сознавать, что на этом первом заседании в июле я имею возможность пожелать Вам больших успехов на посту Председателя. Мы уверены, что Ваш опыт и умение помогут нам в ходе переговоров и обсуждении, и в этой связи делегация Аргентины хотела бы заверить Вас в своей самой полной поддержке. Кроме того, я хотел бы выразить послу Теллалову нашу большую признательность за целеустремленность, трудолюбие и интерес, которые он проявил при выполнении функций Президента Конференции в июне.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Делегация Аргентины хотела высказать некоторые соображения относительно двух тем пункта 7 нашей повестки дня: вопроса о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, и, в частности, вопроса о так называемом радиологическом оружии, имеющих очень длинную историю в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в Комитете по разоружению и на нашей Конференции. Значение пункта 7 ясно отражено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. В пункте 77 этого документа рекомендуется держать под постоянным наблюдением вопрос о новых видах и системах оружия массового уничтожения, с тем чтобы научные и технические достижения не использовались в военных целях. Как отметила делегация моей страны на пленарном заседании 18 февраля, было бы полезным, если бы Конференция по разоружению уделила этому вопросу соответствующее внимание.

В этой связи следует признать постоянное увеличение доли ресурсов, выделяемых на исследования и разработки в военной области. С 1974 по 1980 год расходы на исследования и разработки в этой области возросли, по оценкам, менее чем на 1%, с 1980 по 1983 год — на 5–8%, а с 1983 по 1984 год — более чем на 10%. Последняя цифра свидетельствует о том, что расходы на исследования и разработки в военной области увеличиваются быстрее, чем военные расходы в целом. Уместно также отметить, что, по оценкам Ежегодника СИПРИ за 1986 год, на Соединенные Штаты и Советский Союз приходится четыре пятых всех расходов на военные исследования и разработки в мире.

Тщательное рассмотрение этой темы помогло бы международному сообществу узнать о направлении и возможном военном применении тех исследований и разработок, которые в настоящее время проводят оба военных союза, и, в частности, две сверхдержавы. Кроме того, глубокий анализ этих тенденций Конференцией по разоружению позволит выявить новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия. Ранее мы уже поддержали идею о создании группы экспертов, которая помогала бы Конференции выявлять новые виды оружия массового уничтожения, разрабатываемые в настоящее время или возможно уже существующие. Сейчас мы хотим вновь заявить о своей поддержке этой идеи.

Что касается радиологического оружия (вторая часть пункта 7), то мы надеемся, что в 1986 году Специальный комитет под компетентным руководством посла Лечуги сможет добиться значительного прогресса на пути к заключению конвенции, которая была бы достаточно широкой для охвата того, что называют радиологическим оружием, и которая лишь очень кратко упомянута в пункте 76 Заключительного документа.

Один из наиболее важных вопросов, которые необходимо решить на данной сессии, касается охвата будущей конвенции. Другими словами, следует решить, что должно быть запрещено. С этой целью Специальный комитет должен определить те опасности, которые необходимо предотвратить. Поэтому для будущей работы Специального комитета было бы весьма полезным, если бы те, кто настаивает на том, что это оружие имеет военное значение, и подчеркивает необходимость его запрещения, представили нам научно-техническое обоснование причин, по которым они считают радиологическое оружие реальной опасностью, и изложили бы доводы, подтверждающие, что оно может использоваться в военных целях.

(Г-н Кампора, Аргентина)

По нашему мнению, практическое значение этого еще не существующего оружия, по-видимому, является неопределенным, и поэтому, возможно, что оно будет разрабатываться лишь в отдаленном будущем, если не будет обеспечивать ощутимых преимуществ на поле боя, особенно с учетом того, что существует множество других видов оружия и они постоянно совершенствуются. Кроме того, ввиду опасностей, связанных с обработкой материалов с высокой степенью радиоактивности, до настоящего времени было невозможно преодолеть практические трудности, связанные как с производством устройств, явно предназначенных для рассеивания радиоактивных материалов с целью массового уничтожения, нанесения ущерба или ранений посредством радиации, образующейся в результате распада этого материала, так и с обращением с этими устройствами и их применением. Еще одним фактором, который, к счастью, вызывает дополнительные сомнения в жизнеспособности радиологического оружия, является то, что для массового производства радиоактивных материалов достаточной мощности и в достаточном количестве в военных целях, по-видимому, потребовались бы очень большие атомные предприятия или специальные реакторы.

К счастью, радиологическое оружие в традиционном смысле слова пока не существует, однако, видимо, существуют радиологические элементы, обладающие разрушительной способностью, и в будущем могут появиться другие элементы. Поэтому мы считаем, что следует применить широкий подход к вопросу об охвате будущей конвенции для обеспечения того, чтобы в документе, который мы, вероятно, разработаем, не было множества дефектов и недостатков.

Представляется абсолютно невозможным отличить любой радиоактивный материал от другого такого материала, который может быть подготовлен или предназначен для уничтожения. Также хорошо известно, что любой радиоактивный материал (уран, плутоний или торий), применяемый в качестве топлива для выработки энергии в реакторе, включен в категорию радиоактивных материалов. Эти и другие соображения, относящиеся к мирному использованию ядерной энергии, заставляют нас указать на необходимость строго соблюдать при рассмотрении всех этих вопросов основной принцип, заключающийся в том, что не должен наноситься ущерб всем видам применения технологии, способствующей экономическому и социальному развитию каждого государства в соответствии с его потребностями, первоочередными задачами и интересами, и на пути такого применения не должны создаваться препятствия. В этом случае следует избежать разработки еще одного неравноправного договора.

С учетом высказанных мной соображений, по нашему мнению, было бы целесообразным при определении охвата использовать в качестве отправной точки применение радиоактивных материалов в военных или других враждебных целях, другими словами, запрещение должно распространяться на применение радиологического оружия в целях уничтожения, независимо от метода этого применения. Эта идея отражена в рабочем документе, представленном делегацией Аргентины Специальному комитету. С этой точки зрения мы не должны оставлять без внимания концепцию радиологической войны, должный анализ которой пока отсутствует. До сих пор первоочередное внимание уделялось радиации, образующейся в результате распада радиоактивного материала. Мы считаем, что, возможно, было бы полезным рассмотреть вопрос об учете пучков частиц, которые приводят к ионизирующей радиации другим путем, нежели радиоактивный распад.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Я хотел бы особо выразить делегации Советского Союза, возглавляемой уважаемым представителем послом Виктором Исразляном, наше глубокое сочувствие в связи с прискорбной и трагической аварией, происшедшей на атомной электростанции в Чернобыле. Мы искренне надеемся, что последствия этой аварии будут скоро устранены и что меры, предпринимаемые правительством Советского Союза и советскими учеными, будут эффективными. Мы также должны отметить, что предварительный доклад, представленный советской делегацией в Комитет по радиологическому оружию относительно причин аварии, ее последствий и нынешнего положения, был очень интересным. Правительство Аргентины уже выразило 2 мая 1986 года свои глубочайшие соболезнования непосредственно правительству Советского Союза и предложило ему свою скромную, но самую искреннюю помощь. Однако в связи с тем, что делегация Аргентины впервые после этого события выступает на пленарном заседании Конференции по разоружению, мы хотели бы вновь выразить свое соболезнование по поводу этой аварии, которая в связи с обсуждением вопроса о разоружении наводит на размышления о безопасности ядерных установок и их защите от нападения.

У нас нет сомнений относительно выгод, которые может принести мирное использование ядерной энергии, и поэтому моя страна разработала программу развития ядерной энергетики исключительно в мирных целях и открыто осуществляет ее в тесном сотрудничестве со многими странами и, в первую очередь, со странами Латинской Америки. Иначе говоря, мы абсолютно уверены, что наука и техника в области ядерной энергии уже оказала и окажет в будущем неоценимое содействие прогрессу человечества и улучшению условий жизни человека. Однако является очевидным и не требует доказательств тот факт, что авария в Чернобыле наглядно показала, какому риску подвергается безопасность человечества в связи с развитием ядерной энергетики. Ядерная энергия распространяется, не признавая границ, когда она выходит из под контроля, будь то в результате аварии, как это случилось в Чернобыле, или во враждебных целях. Это отсутствие границ для вышедшей из под контроля ядерной энергии, которая неумолимо проникает в воздушное пространство и на территорию других государств, эта невозможность пространственного ограничения таких последствий должны заставить нас подумать об общих интересах человечества, обеспечив защиту ядерных установок на всеобъемлющей и недискриминационной основе.

Нападение на ядерную установку приведет к тому, что возникшее бедствие распространится за территориальные границы и его жертвой окажутся также те, кто совершит такое нападение. По нашему мнению, вопрос о нападениях на ядерные установки является частью вопроса о запрещении распространения радиоактивных материалов в военных и других враждебных целях. Именно в этом контексте следует рассматривать установки всех типов, находящиеся во всех средах, разрушение которых может привести к такому распространению.

Как я уже отмечал в других выступлениях, эта Конференция, являющаяся единственным многосторонним форумом для переговоров, еще не смогла взять на себя главную ответственность в связи с пунктами повестки дня, относящимися к ядерному оружию, которым международное сообщество придает первостепенное значение. По нашему мнению, при разработке конвенции, направленной на запрещение несуществующих методов ведения радиологической войны, нельзя не учесть реальные опасности, с которыми связано ядерное оружие. Поэтому делегация Аргентины всегда настаивала на том, чтобы

(Г-н Кампора, Аргентина)

в будущую конвенцию были включены обязательства относительно ядерного разоружения. С учетом опыта в связи с некоторыми договорами, заключенными в этой области, становится очевидным, что необходимо юридически подкрепить обязательства государств, владеющих ядерным оружием, приступить к ядерному разоружению. Другой момент, в связи с которым мы постоянно выражаем озабоченность, заключается в том, что конвенция по радиологическому оружию может быть истолкована как некоторым образом узаконивающая ядерное оружие. Для делегации Аргентины такое толкование является совершенно неприемлемым.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Тайлхардату.

Г-н ТАЙЛХАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Президент, в начале своего выступления я хотел бы передать Вам поздравления делегации моей страны в связи с избранием Вас Президентом Конференции по разоружению. Мы хотим пожелать Вам больших успехов в выполнении Ваших обязанностей и предложить Вам свою посильную помощь. Мы также хотели бы, г-н Президент, выразить свою признательность послу Теллалову за ту работу, которую он проделал как Президент в течение июня.

Говоря в своем выступлении в ходе общих прений о пункте 5 повестки дня, я отметил, что, по моему мнению, в тот момент не было необходимости излагать причины, по которым моя страна выступает против любых инициатив, ведущих под предлогом создания оборонительной системы против стратегического оружия к переносу в космическое пространство гонки вооружений, свидетелями которой мы являемся на Земле. Даже сейчас, когда мы более конкретно рассматриваем пункт 5, я по-прежнему считаю, что нет необходимости повторять многочисленные и хорошо обоснованные аргументы, чтобы доказать, что такая инициатива приведет не к устранению ядерного оружия, а, напротив, к интенсификации вертикального распространения такого оружия и ускорению гонки обычных вооружений. Эти аргументы были изложены и обоснованы людьми, обладающими такими знаниями и опытом в данном вопросе, которыми я не обладаю. Всего несколько недель назад два известных американских ученых из Ливерморской Национальной лаборатории, в которой разрабатываются и испытываются лазеры и самое современное ядерное оружие в рамках программы исследований, связанной со стратегической оборонной инициативой, заявили, что развертывание стратегической оборонительной системы безусловно приведет к активизации гонки вооружений, поскольку соперничающая держава начнет производить еще больше ядерных боеголовок и новых типов вооружений для преодоления этой обороны. Они добавили, что в ответ на создание этой системы обороны будет, несомненно, разработано более мощное ядерное оружие. Кроме того, я считаю, что манифест, который подписали недавно более 6 000 ученых США, в том числе 15 лауреатов Нобелевской премии из более чем 20 ведущих университетов США, и в котором заявлено, что стратегическая оборонная инициатива ускорит гонку вооружений и никогда не приведет к полному уничтожению ядерного оружия, снимает необходимость в том, чтобы я разъяснял причины, по которым правительство моей страны ставит под сомнение эффективность стратегической оборонительной системы. С другой стороны, я считаю, что наш вклад в обсуждение этого вопроса может быть более полезным, если мы выскажем свои замечания и комментарии относительно некоторых конкретных вопросов, возникающих в связи с проблемой предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, которая в настоящее время рассматривается Конференцией по разоружению.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Я хотел бы начать с того, что, по нашему мнению, уже существующие многосторонние юридические документы, регулирующие использование космического пространства и закрепляющие принцип, согласно которому исследование и использование космического пространства должны проводиться на благо и в интересах всех стран, независимо от уровня их экономического и научного развития, и что результатами такого исследования и использования должно пользоваться все человечество, являются хорошей отправной точкой для создания правовой структуры, предназначенной для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

В рамках усилий, которые мы прилагаем для достижения этой цели, необходимо подкрепить и гарантировать фундаментальный принцип, на котором основаны все существующие договоры: космос должен использоваться только в целях, полезных для всего человечества в целом, т.е. в мирных целях. Таким образом, признание этого принципа исключает использование космического пространства в немирных целях. Договор 1967 года, прямо запретивший размещение в космосе ядерного оружия и оружия массового уничтожения, явился еще одним шагом в нужном направлении. Однако этот договор оказался недостаточным, так как им не была охвачена такая значительная область, как размещение в космосе других видов оружия.

Уже говорилось о том, что сам факт умолчания в Договоре 1967 года о других видах оружия, узаконивает их. Я не считаю это утверждение правильным. По нашему мнению, авторы этого Договора хотели предотвратить размещение в космосе тех видов оружия, которые они считали наиболее опасными. Стараясь охватить наиболее опасные виды оружия, они ограничились включением в Договор положений, относящихся к тем видам оружия, применение которых в космосе было наименее вероятным. Ни одна из ядерных держав не была бы заинтересована в размещении ядерного оружия или оружия массового уничтожения в космосе, поскольку такое оружие могло быть обращено против той державы, которая его разместила. Кроме того, возможно, что в момент заключения этого Договора, т.е. по прошествии едва ли 10 лет после начала освоения космического пространства, когда космическая наука делала первые шаги, невозможно было представить, что какая-либо страна может быть заинтересована в развертывании оборонительной системы против стратегического оружия или будет способна выделить на подобный проект необходимые огромные финансовые ресурсы. В этом и заключается пробел, который остался в области космического права и который необходимо будет заполнить.

Приступая к рассмотрению существа пункта 5 повестки дня, необходимо определить его охват. Для этого нам следует уточнить, что означает "предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве".

Отправной точкой при определении охвата пункта 5 может послужить тот факт, что приблизительно 75% объектов, находящихся сегодня в космическом пространстве, служат военным целям. Другой момент, который необходимо учесть в этой связи, заключается в том, что многие из этих объектов и, возможно, все они наряду с выполнением военных функций служат целям, которые способствуют сохранению мира и, кроме того, выполняют полезные задачи гражданского или по меньшей мере невоенного характера.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Наиболее наглядным примером двойного использования космических объектов служит прискорбная авария в Чернобыле, по поводу которой многие выступавшие высказывали ряд замечаний в связи с различными пунктами нашей повестки дня. Несомненно, что впечатляющие изображения, которые мы видели на наших телевизионных экранах, когда электростанция после аварии показывалась в различные моменты времени с различными данными о температуре и, следовательно, с ценнейшей информацией относительно серьезности аварии, были получены с помощью одного из спутников, которые передают такую же точную и подробную информацию военного характера.

Рассматривая этот вопрос, нам также не следует забывать, что наибольший импульс космическая техника получила в связи с ее использованием в военных целях. С другой стороны, на практике все космические объекты, предназначенные исключительно для гражданских целей, в случае необходимости могут также выполнять военные функции. Справедливо и обратное утверждение: любые космические объекты, предназначенные для военных целей, могут также использоваться в гражданских, мирных целях.

Таким образом, когда мы говорим о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, речь не идет о "демилитаризации" космоса. Работа, которую призвана выполнить Конференция по разоружению, не может быть направлена на "демилитаризацию" космоса, т.е. на решение задачи, которая является практически неразрешимой и, возможно, нежелательной, поскольку это означало бы попытку ликвидации космических объектов, которые наряду с выполнением военных функций играют также полезную для человечества роль.

Мы согласны с мнением других государств - членов Конференции, в том числе с Китайской Народной Республикой, которые считают, что целью пункта 5 повестки дня скорее должно быть "разоружение в космосе". Иными словами, мы должны не допустить использование космоса в качестве среды для размещения оружия и для перенесения в нее и продолжение в ней гонки вооружений, которая идет на Земле.

Уточнение охвата пункта 5, о котором говорилось выше, требует определения того, размещение какого именно оружия в космосе должно быть запрещено. Фактически речь идет о всех типах оружия, будь то ядерное оружие или оружие массового уничтожения, размещение которого в космосе уже запрещено Договором, а также обычное оружие, оружие, основанное на новой технологии, и любые другие виды оружия. Таким образом, нашей целью является всеобщее и всеобъемлющее запрещение размещения оружия в космосе. Но возможно, что для этой цели потребуются более точное определение того, что мы понимаем под оружием. В словарях и энциклопедиях оружие определяется как средство, которое может использоваться для нападения или защиты. Это определение не облегчает нашу задачу, поскольку оно может охватывать все, что угодно, начиная с кулака, камня или ножа и кончая самыми мощными и совершенными видами оружия. По нашему мнению, наиболее целесообразным подходом является тот, который применен Советским Союзом в его различных предложениях в связи с этим пунктом. Советский Союз применил выражение "ударные космические вооружения" ("armas espaciales de ataque"). У этой концепции есть то преимущество, что она не охватывает те космические объекты военного характера, которые не служат для нападения на другие космические объекты или на объекты, расположенные на поверхности Земли.

(Г-н Тайлхардат, Венесуэла)

Мы считаем, что в начале рассмотрение пункта 5 повестки дня Конференцией по разоружению и созданным для этой цели Специальным комитетом одна из первоочередных задач могла бы состоять в уточнении тех двух понятий, о которых я говорил в своем выступлении: во-первых, следует определить охват данного пункта и, во-вторых, ту цель, которую мы ставим перед собой в этой связи. Кроме того, для целей нашей работы на Конференции было бы также полезным дать определение ударным космическим вооружениям, и я уверен, что в этой связи делегация Советского Союза могла бы изложить свое мнение о том, что она понимает под этим видом оружия.

Я надеюсь, что замечания, которые я позволил себе высказать по данному вопросу, принесут определенную пользу Конференции и дадут стимул нашей работе на объективной основе, что позволит нам рассмотреть конкретные аспекты этого вопроса в целях постепенного продвижения к рассмотрению по существу вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Венесуэлы за его выступление и за любезные слова в адрес Президента. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли какая-либо делегация взять слово? Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, прежде всего, я хочу поздравить Вас с занятием ответственного поста Президента Конференции в июле месяце и пожелать Вам успехов. Хочу одновременно воспользоваться случаем и поздравить руководителя делегации Народной Республики Болгарии товарища К. Теллалова за активное, динамичное руководство работой Конференции в июне нынешнего года.

Я взял слово для того, чтобы поблагодарить посла Аргентины за соболезнование, выраженное им в связи с трагедией в Чернобыле, которая стоила советскому народу немало человеческих жизней, больших материальных потерь и серьезных экологических последствий. Нашему народу приходилось сталкиваться с различного рода бедами и трагедиями. Теперь он познал и трагедию радиационного излучения.

Мы глубоко тронуты выражениями соболезнования, которые поступали в адрес Советского правительства и советских людей. Отдельные голоса злопыхателей, пытавшихся преувеличивать чернобыльскую трагедию для клеветы на Советский Союз, тонули в море доброжелательного сочувствия.

С учетом интереса, который проявляется к некоторым аспектам этой трагедии, затрагивающим и деятельность Конференции по разоружению, мы намерены на одном из ближайших заседаний Конференции подробно информировать делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

По просьбе координатора контактной группы, которая занимается рассмотрением вопросов сферы охвата и определений в рамках Специального комитета по радиологическому оружию, хочу сообщить, что контактная группа проведет заседание 3 июля в 9 час. 15 мин. в зале заседаний на 6-м этаже здания секретариата.

(Президент)

Прежде чем закрыть наше пленарное заседание, мне хотелось бы напомнить, что, как правило, пленарные заседания должны начинаться вовремя и заканчиваться в первой половине дня. В этой связи мне хотелось бы сказать, что у нас есть большой список ораторов на первую половину дня в четверг и что нам нужно провести еще одно неофициальное заседание для рассмотрения по существу пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение". С учетом этого я предлагаю начать в этот день пленарное заседание в 10 час. 00 мин.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 3 июля, и начнется в 10 час. 00 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.